

Изучение русского языка как средства развития национального мышления

Хуссейн Кадим Маджди Драйсави

Багдадский университет

mr.ali1999@mail.ru

Ключевые слова: русский язык, языковая картина мира, национальный менталитет, речь, мышление

Key words: Russian language, language world picture, national mentality, speech, thinking

Введение

Русский язык является национальным языком русского народа и государственным языком Российской Федерации, выступающий также средством межнационального общения. Изучение русского языка направлено на развитие личности обучающихся, поскольку формирует у них представление о единстве языка, мышления и культуры, дает понимание языка как духовного, нравственного и культурного наследия русского народа. Являясь важнейшим средством человеческого общения, язык неразрывно связан с мышлением, выступает средством хранения и передачи информации и управления социальным поведением человека. Язык можно представить грамматической системой знаков, виртуально существующей в голове человека, роль которого заключена в соединении смысла и акустического образа. Язык имеет множество различных определений: систематизированная совокупность средств выражения мыслей; средство коммуникации между людьми; система выражения мыслей, включающая в себя фонетическую и графическую части (Князев, 2003, с. 3).

Соответственно, можно говорить о том, что язык выполняет многогранную роль в жизни человека, он выступает областью знаний, носителем и транслятором информации. Принадлежность человека к народу и культуре определяется тем, с какой системой знаний ему пришлось соприкоснуться при рождении. В более осознанном возрасте такую систему знаний человека считает родным языком, а все другие языки для него становятся иностранными или чужими.

Русский язык считается родным только для его носителей, то есть для тех людей, которые слышат его с рождения. Для всех остальных русский язык считается иностранными, то есть не родным. Русский язык является системным, поскольку содержит закрытые и не прозрачные смыслы, но определяющие богатство и разнообразие оттенков русской культуры и жизни русского народа. Системность русского языка обеспечивает целостный взгляд на мир и способствует формированию национального мышления.

Методология

Русский язык выполняет несколько функций. Во-первых, он является важным аспектом формирования групповой идентичности. Например, родственники, говорящие на разных языках, более далеки друг от друга, чем незнакомые люди, общающиеся на одном языке. Во-вторых, язык выступает посредником между человеком и явлениями окружающего мира, а также является средством, при помощи которого человек оказывает воздействие на внешний мир. В-третьих, в нем содержится возможность убеждать, обращать в свою веру, что достигается за счет тонкости и многогранности языка, в возможности в немногих словах выразить многие переживания. Поэтому

самым эффективным средством фиксации и накопления культурной информации является идиоматика языка (Чертвертакова, 2008, с. 77).

При изучении любого иностранного языка перед человеком встают несколько задач: ему необходимо научиться слушать и понимать речь, уметь отвечать, владеть графическими символами языка (буквы, знаки, иногда иероглифы), научиться читать и писать (Щукин, 2003, с. 52–53). Только после овладения письменной и устной речи, то есть получения знаний о грамматике языка, человек сможет использовать различные компетенции (лингвистическую, языковую, речевую, социокультурную и другие) (Хавронина, 2008, с. 133–134). Уровень знания русского языка у иностранцев определяется по степени владения данными компетенциями. Тем не менее, изучение русского языка таит в себе множество разнообразных трудностей и не ограничивается владением грамматикой и фонетикой. Насколько иностранец сможет понять тонкости русского языка, настолько он продвинется в его изучении. Познание русского языка позволит ему войти в мир русской культуры и понять особенности национального мышления.

Начиная с XIX в. проблема взаимообусловленности языка, культуры и мышления выступает одной из главных проблем языкознания (Я. Гримм, В. Гумбольдт, А. А. Потебня и др.). Еще В. Гумбольдт в своих фундаментальных трудах рассматривая данное положение, писал:

- в языке воплощена как духовная, так и материальная культура;
- национальный характер всякой культуры находит свое выражение в языке, посредством закрепления в нем особого видения мира;
- всякий язык имеет специфическую для каждого народа внутреннюю форму;
- внутренняя форма языка – есть не что иное как «выражение народного духа», национального мышления и культуры;
- язык выступает посредником между человеком и окружающим его миром (Гумбольдт, 1985, с. 85).

Идея В. Гумбольдта заключается в том, что язык связан с выражением народного духа, то есть он определяет отношение к пониманию языка как процессу деятельности духовного начала нации. Национальная составляющая языка, в понимании В. Гумбольдта берет свое начало во взаимопроникновении духовного своеобразия народа и построении его языка: «Форма любого языка имеет неразрывную связь с духовным проявлением народа, с его национальным мышлением, которое рождает и преобразует данную форму. ...Различия между языками выражаются в нечто большем, чем простым различии в грамматическом построении знаков, ...разнообразные языки по своей сущности, по своему влиянию на чувства и познание, в действительности являются различными мироощущениями» (Гумбольдт, 1989, с. 96). Иными словами, по мнению автора, различные языки – это не простое различие в обозначении одного и того же предмета, а разное его видение.

Линия понимания взаимовлияния языка и мышления после В. Гумбольдта просматривается в работах Ш. Балли, Ж. Пиаже, К. Л. Стросса, в американской антропологической лингвистике и этнолингвистике, а также в современных исследованиях российской психолингвистики и в когнитивной лингвистике (Н. В. Дмитриук, А. А. Залевская, М. М. Копыленко, Е. С. Кубрякова, А. А. Леонтьев, Г. Б. Мадиева, Э. Д. Сулейменова, Е. Ф. Тарасов и др.).

В своих исследованиях взаимоотношения языка, культуры и мышления авторы опираются на понимание языка как деятельностного начала, как способа отражения окружающего мира и своеобразную его интерпретацию. Национальная природа мышления базируется на понимании феномена человеческого сознания,

проявляющегося в интракультурной среде, где отличия «своего» и «чужого» социокультурного опыта видны особенно явно. Понимание национального мышления, а не простое знание языка, обеспечивает адекватную деятельность психических и ментальных систем представителя определенной национальной общности, позволяющую ему приспособиться к окружающей среде и вступить во взаимодействие согласно личным представлениям человека о нормах и условиях совместного проживания. В результате такого «приспособления» сформированные в национальном сознании «картины мира», «образы сознания» могут трансформироваться, корректируя отражение реального мира в «зеркале» собственных внутренних ощущений и понятий, как бы «раскрашивая» этот реальный мир в соответствии со своим мировидением в разнообразные этнокультурные цвета (Дмитрюк, 2000, с. 244).

Отметим, что язык хотя и основной, но не единственный компонент национального сознания. Феномен особенностей национального мышления заключается в поведении, психологии и ментальности, поступках и взаимоотношениях членов общества, что находит свое отражение в национальных традициях, обычаях, в быте, повседневном поведении, а также в национальном искусстве (Фесенко, 1999, с. 48).

Язык и мышление, выступая социальным явлением, обуславливают друг друга: без мышления деятельность людей не несла бы в себе смысла. Язык не что иное как организованная структура символов, действующих по своим правилам и законам. Слова, используемые в речи, строятся по языковым законам и отражают процесс мышления человека и общества в целом. Разные способы мышления обуславливают выбор слов, их порядок в предложении, обработку и коррекцию – все это выступает средствами выражения сознания человека и может определяться внешним воздействием. В тоже время, процесс перевода мыслительной деятельности в знаки и символы речи находится под влиянием мышления и сформирован многовековой практикой социального общества.

Мышление представляет собой неразрывно связанный с речью социально обусловленный психический процесс поиска и открытия существенно нового знания, процесс опосредованного отражения действительности в ходе его анализа и синтеза (Рубинштейн, 2007, с. 235).

Процесс мышления запускается в проблемной ситуации, когда существует недостаток в имеющихся знаниях и способах действия. Появившаяся проблема определяет постановку цели, позволяет контролировать и направлять процесс мышления на достижение поставленной цели. Соответственно, мышление представляет собой активную познавательную деятельность субъекта, которая имеет определенную направленность на познание окружающей действительности, открытие нового знания, прогнозирование действий в процессе достижения целей и решения поставленных задач, которая осуществляется на базе переработки информации прошлого опыта и преобразовании имеющегося знания (Вострикова, 2012, с. 256–257).

В процессе изучения русского языка представляет важность познавательная сторона мышления, заключающаяся в непосредственной переработке имеющейся и вновь полученной информации, реализующейся в ходе решения поставленных задач при овладении языком и открытии нового знания. С точки зрения педагогики, познавательная сторона мышления рассматривается как система взаимообусловленных действий, выполняемых человеком в процессе осуществления мыслительной деятельности. В этой связи, одним из педагогических аспектов развития мышления выступает формирование умения работать с информацией, осмысливать и преобразовывать ее, тем самым формировать общеучебные умения и способы деятельности (Брушлинский, 2008, с. 35).

С позиции развития национального мышления важным аспектом выступает развитие личности обучающегося, где ценным является личностный план и процессуальный аспект мышления, выделенные С. Л. Рубинштейном и А. В. Брушлинским. Иными словами, развитие национального мышления, формируется благодаря возникновению потребности в познании и направлено на цели, имеющие личностную значимость и реализующиеся в познавательной деятельности субъекта. Образованный, таким образом, личностный план мышления определяет формирование мотивации к получению нового знания (Рубинштейн, 2007, с. 324).

Взаимосвязь мышления и языка несомненна, так как любые действия человека сопровождаются процессом мышления, что относится как письменной, так и устной речи дабы точнее и яснее излагать собственные мысли. Процесс мышления сопровождает также чтение различных произведений, поскольку восприятие прочитанной информации заключается в понимании смысла прочитанного, а не простого повторения звуков. При этом мышление находится в постоянном развитии, поскольку человек непрерывно открывает для себя новые стороны окружающего мира. Знания об окружающем мире не статичны, они усложняются, что требует гибкости от языка в обозначениях новых понятий. Для того, чтобы мышление было обеспечено должными языковыми средствами необходимо расширять и совершенствовать словарь и грамматику языка. Данное обстоятельство способствует появлению новых слов и значений в языке. Изменения языка обусловлены созданием новых слов, разграничением значений слов схожих по звучанию, закрепления стилистической дифференциации лексики.

Лучшее осознание значений слов и грамматических конструкций обеспечивается за счет высокого уровня владения языком, что в свою очередь приводит к успешному развитию речевого мышления личности. Высокий уровень владения языком позволяет личности обращаться к коллективному опыту нации, проникать в особенности культуры и менталитета носителей языка.

Беря за основу, что любой язык выступает средствами мышления, которые различны для людей, говорящих на разных языках, то можно предположить, что национальное мышление у людей различной национальности отличается в силу имеющихся различий их языковой структуры.

Если рассматривать язык как средство национального мышления, то можно заметить, что слово не является отображением вещей, оно несет в себе способность представлять вещь с разных позиций, имеющих свой индивидуальный чувственный образ. Данное качество слова делает язык не простой знаковой системой, но специфической формой национального мышления присущей определенной нации, поскольку язык отражает быт и особенности характера народа.

Приведем простой пример. Большинство россиян представляют, что жизнь в Европе похожа на сказку, в которой люди живут в роскоши и удовольствиях. Ведомые данным образом многие россияне мечтают переехать в Европу. По достижении данной цели часто оказывается, что жизнь не складывается, представления и действительность оказываются далеки друг от друга. Причина подобной ситуации состоит в том, что недостаточно только изучить язык, необходимо понять культуру страны, характер и национальное мышление его народа. В языке отражены быт и культура страны, образ поведения и мышления людей. Несмотря на высокий уровень жизни в Европе, населению чужда роскошь, неоправданные затраты и стремление к праздности. Люди живут в достатке, но экономно. В России напротив, люди, считают имеющийся у них достаток недостаточным для жизни, при этом не готовы экономить и любят отмечать праздники. Приведенные примеры, указывают на различия в национальном мышлении, которое отражается в отношении к жизни. В интернациональной среде трудности

взаимопонимания обусловлены культурными различиями, стереотипами поведения и мышления, отсутствием единого понимания языка общения.

Язык играет важную роль в формировании национального мышления. Духовный мир человека, его ценности и восприятие окружающего мира определяются родным языком той страны, в которой он вырос. Русский человек смотрит на мир иначе, чем француз или американец, так как каждый народ думает на своем языке. Поскольку, язык выступает не только средство выражения мысли, но и в некоторой степени определяет ход мышления, воздействуя на его содержание. Примером тому может служить описание одного и того же явления людьми разной национальности, увиденное каждый из них будет описывать по-разному, вкладывая в описание свое впечатление и свою оценку происходящего, так как люди разной национальности видят и оценивают окружающий мир по-разному. Американцу сложно увидеть и почувствовать мир глазами русского человека, поскольку он пользуется другими языковыми средствами. В этой связи нельзя не согласиться с русским писателем Сергеем Довлатовым, который говорил, что личность человека на 90% состоит из языка, на котором она разговаривает.

Особую остроту взаимосвязь языка и мышления приобретает в эпоху активного межнационального общения, когда становится понятным, что для общения и понимания человека другой национальности недостаточно просто изучить грамматику языка, необходимо проникнуться сущностью языка, понять его связь с культурой и судьбой народа. К сожалению, по настоящее время исследования языка в лингвистике продолжают носить узкий характер, который заключается в изучении языка как средства для обмена информацией. Предметом изучения все еще не выступают такие аспекты языка как соотношение языка и национального мышления, языка и национальной культуры. Проблема изучения языка в данных аспектах заключается в ее широте, поскольку выходит за рамки лингвистических и познавательных, нравственных и политических вопросов, не ограничивается вопросами языкознания, а выходит на уровень познания национального мышления, национальной культуры и психологии народа. Через язык выражаются особенности мировосприятия и менталитета народа, его система ценностей, традиций и обычаев (Ильенков, 2003, с. 68).

Исследование

Возвращаясь к проблеме изучения русского языка как средства развития национального мышления, рассмотрим взаимосвязь языка и мышления, через анализ структуры русского языка.

Л. В. Щерба, говоря о взаимосвязи языка и мышления подчеркивает важность изучения иностранного языка для расширения понимания родного. Автор отмечает, что язык и мышление неразрывно связаны, и для человека, владеющего только родным языком разъединить эту связь, не представляется возможным. Изучение иностранного языка, по его мнению, предоставляет возможность сравнивать понятия и термины, тем самым освобождая мысли из плена слов, позволяя выходить мысли на уровень абстракции, преодолеть ограниченность языка, увидев новые возможности понимания явлений окружающего мира с позиций разных национальных взглядов (Ильенков, 2003, с. 71).

Любой язык характеризуется собственным ритмом, размером и структурой. В частности, славянофильская концепция придерживается мнения, что стремление русского мышления проникнуть в суть явлений, непосредственно связана со структурой языка. Писатель С. Т. Аксаков отмечает, что устойчивое выражение прошедшего и настоящего времени не свойственно для форм русского глагола. Проводя анализ глаголов, автор делает вывод, что неустойчивость категории времени

вызвана ее абстрактным рационалистическим подходом к жизненному опыту. По мнению С. Т. Аксакова, в других языках рациональность мысли отвлекается от характера действия и сосредотачивает внимание на условиях, в которых она протекает и которые не связаны непосредственно с действием. Значение же форм русского глагола направлен на установление качественной сути действия, то есть задача глагола – выявить протяженность, кратность, интенсивность и исчерпанность действия. При этом внимание русского языка обращено на внутреннюю сторону, то есть вопрос «как» – это вопрос обозначения самого действия, а вопрос «когда» – это обозначение внешнего проявления действий (Четвертакова, 2008, с. 79).

Каждый язык отличается не только по своей структуре, но и манерой выражения чувств. Изучая особенности манеры выражения удивления в русском и английском языках, Н. В. Дорофеева отмечает, что отличия обусловлены преобладанием в русском языке мифологического сознания, а в английском языке – рационального. Отмечая данную особенность, автор говорит, что для удивления русского человека присущ сакральный характер, проявляющийся в ощущении невозможности оказать влияние на явления окружающего мира, зависимости происходящих событий от воли высших сил. Русское удивление также характеризует зависимость от оценки окружающих, мимических проявлений, осведомленности субъекта, способности к регуляции эмоциональных проявлений. Английское удивление характеризуется предметным, индивидуальным характером языкового сознания (Дорофеева, 2002, с. 29).

По мнению Ю. Вьюнова, к достоинствам русского языка можно причислить выразительность и богатство оттенков, разнообразие стилей, что выступает лишним доказательством многогранности души русского народа (Вьюнов, 1997, с. 23).

Русский язык считается подвижным, открытым для заимствований, гибким к реформам. Отражение национального мышления в языке можно увидеть посредством произношения, грамматического строя речи, словарного состава языка, а также через выражения обозначающие явления жизни и душевное состояние самого народа. В данном аспекте интересно сравнить некоторые устойчивые выражения в русском и английском языках, передающие состояние счастья. Такое сравнение даст более глубокое понимание особенностей национального мышления и сути мировоззренческих взглядов, отраженных в языке.

В английском языке есть ряд устойчивых выражений, указывающих на состояние счастья у некоторых живых существ и отдельных категорий людей: «*as happy as a clam at high tide*» (счастлив, как ракушка во время прилива); «*in a sea weed*» (как ракушка в водорослях); «*as happy as a sand-boy*» (счастливый, как торговец песком); «*as a bugin a rug*» (как клоп в ворсинках ковра); «*as happy as a king*» (счастлив, как король); «*as a lark*» (как жаворонок); «*as happy as the day is long*» (счастлив, как длинный день). Смысл данных выражений нельзя воспринимать буквально, он сводится к тому, чтобы передать состояние счастья и жизнерадостности. Обращаясь к русскому языку, можно заметить, что устойчивых выражений, обозначающих состояние счастья и безопасности практически нет. Единственные выражения, имеющие отдаленный похожий смысл – это «доволен, как слон» и «счастливый, как дурак». Понять, почему русский народ придает негативный характер выражению счастья не представляется возможным. Данный вопрос можно отнести к загадочности русской души и особенностям национального мышления, которые в свою очередь могут быть обусловлены трудностями быта людей, для которых понятие счастья имеет призрачный, абстрактный характер. Может быть поэтому у русских людей бытует устойчивое представление о том, что счастливыми могут быть только дураки (Лебедева, 2003, с. 91).

Приведенный пример демонстрирует, что различное видение мира у разных народов выражается в национальном мышлении, которое передается посредством языковой формы. Результатом разных взглядов на мир также могут выступать обозначения вещей, предметов, явлений и действий, имеющие различный смысл в разных языках. Отметим, что национальные особенности мышления проявляются на всех уровнях владения языком, а не только в лексике и фразеологии. Так, в английском языке употребляется предлог: «*a bird is sitting in the tree*»; в русском языке будет употреблен предлог: «птица сидит на дереве». В обоих случаях подразумевается одна и та же ситуация, но ее описание различается. Еще одним вопросом, представляющим исключительный интерес с точки зрения взаимосвязи языка и мышления, является вопрос о том, как наиболее яркие черты национального характера, национальной культуры отражаются в языке. И наоборот: отражением каких национальных особенностей являются наиболее яркие черты языка? И насколько вообще правомерны спекуляции на эту тему? Например, правы ли те, кто в сложной системе форм английского глагола, содержащей шестнадцать времен, видят отражение активного, энергичного национального характера англичан, нацеленного на деятельность, действия всякого рода и, соответственно, требующего обилия разнообразных форм глагола, передающих всевозможные нюансы и оттенки различных аспектов действия?

Здесь следует отметить, что сам процесс образования понятий в культуре, по-видимому, вообще-то не подчиняется рациональным законам. Это можно подтвердить тем, как различные языки делят совокупность имен по родам – явление, которое не сможет рационально объяснить ни один лингвист. Почему в русском языке «дверь» женского рода, «пол» мужского, а «окно» среднего? В языке много таких фактов, которые не поддаются объяснению. Вместе с тем у многих знатоков иностранных языков есть смутное ощущение, что, например, то, что во французском языке есть только два грамматических рода – мужской и женский, некоторым образом связан с национальным менталитетом.

И можно ли однозначно истолковывать тот факт, что в русском языке порядок слов относительно свободный, тогда как в английском он фиксированный? Можно ли согласиться с исследовательницей, которая пишет: «Закрепившаяся в языке определенная закономерность организации слов в предложении создает достаточно четкую рамку для формирования национальной картины мира» (Мельникова, 2003, с. 123).

Развитие национального мышления в процессе изучения русского языка обусловлено также когнитивными факторами, то есть теми явлениями языка, которые отражают национальную специфику. Приведем несколько примеров из области синтаксиса. Для того, что понять выражения: «*Евгений не был на тренировке*» и «*Евгения не было на тренировке*», необходимо понимать национальные мыслительные процессы, заложенные в данных предложениях. В указанных предложениях ситуация отсутствия Евгения передается с различных точек зрения. В первом предложении определяются действия Евгения (Евгений не приходил на тренировку). Во втором предложении ситуация представления с позиции наблюдающего лица (наблюдатель не видел Евгения на тренировке). Данный пример демонстрирует особенность русского общения, заложенную в конкретном коммуникативном акте, то есть сам человек в процессе общения выбирает ту форму, которая на его взгляд наиболее верно отражает реальную ситуацию отсутствия. Приведем еще контекст, в котором русский человек с легкостью использует одну из структур, а иностранцу, изучающему русский язык, бывает довольно сложно сделать правильный выбор. Например: «*Я не смог отдать Евгению письмо, поскольку его не оказалось дома, когда я приходил к нему*» (предполагается, Евгения не было дома) и «*Евгений не смог прочитать письмо,*

которое я ему отнес, так как он еще на работе» (предполагается, Евгения не было дома). Данные примеры наглядно демонстрируют, что изучение конструкций русского языка способно с одной стороны приблизить иностранца к пониманию национального мышления, а с другой стороны создают трудности при изучении русского языка. Только стремление проникнуть и осознать особенности русского мышления иностранец будет способен почувствовать разницу между такими структурами языка как: «Я должен – Мне надо»; «Я хочу – Мне хочется»; «Я не могу – Мне нельзя».

Рассматривая структуру предложений русского языка, обратим внимание, как национальное мышление проявляется в специфике безличных предложений с возвратными глаголами процессуального характера. Например, такие состояния как: «В сосновом бору мне хорошо дышится»; «В дождь хорошо спится»; «Мне почему-то не сидится»; «В солнечный день хорошо работается» – невозможно передать двусоставными предложениями с невозвратными глаголами: «В сосновом бору я хорошо дышу»; «В солнечный день я хорошо работаю». Для того, чтобы передать состояние необходимо проникнуть в национальное сознание, отразить многообразие переживаний. Разнообразие построений предложений в русском языке отражают своеобразие души русского человека, его многогранность. Изучение русского языка позволяет иностранцу прикоснуться к внутреннему миру русских людей, лучше понять их и увидеть мир глазами русского человека (Величко, 2011, с. 87).

Особенность национального мышления русских проявляется также в семантическом разнообразии построения структуры предложений со значением отрицания. В русском языке встречаются различные ситуации отрицания: отрицание действий полностью, частичное отрицание действий, отрицание значимости действий, отрицание влияния действия на кого-либо. Например: «Какое там сделал! Когда мне делать! Зачем мне это делать! Для кого мне это делать!». Такое своеобразие отрицательной формы в русском языке зачастую невозможно передать в других языках. Можно предположить, что данное построение отражает специфику именно русского национального мышления и требует специального исследования.

Иностранец, изучающий русский язык сможет почувствовать себя более уверенно и комфортно, если он осознает, что некоторые языковые конструкции вызывают у него трудность именно потому, что они отражают особенность национального мышления русских людей, постарается понять, проникнуться этой особенностью и настроиться на мыслительный опыт носителей русского языка.

Подводя итоги рассуждений на эту сложную тему, можно констатировать, что все изучение иностранного языка пронизано взаимосвязью языка и мышления, поскольку если такое изучение направлено на практическое, активное владение им, последнее (т.е. осознанное использование языковых форм) возможно только после осмысления всех существенных закономерностей построения речи на этом языке.

Еще один пример касается сложноподчиненных изъяснительных предложений с союзными частицами *ли* и *не ... ли*: «Скажи, планируешь ли ты выступить на конференции?»; «Я решил спросить, не известен ли тебе исход данного события».

Для того чтобы определить, когда используется вариант изъяснительного предложения с союзной частицей *ли*, то есть положительный вариант, и когда предложение с *не ... ли*, то есть отрицательный вариант, следует учесть, с одной стороны, что сообщается в придаточной части, с другой стороны, что сообщает субъект главной части об этом сообщении, как он к нему относится, как он его представляет. В результате все сложное предложение отражает сопряжение содержания главной и придаточной частей. В том, какой вариант придаточного предложения выбирается, отражается разное отношение к ситуации со стороны субъекта главной части (Величко, 2011, с. 89).

На наш взгляд приведенные примеры позволяют понять, что изучение русского языка приближает иностранца к пониманию не только грамматического построения предложений и других конструкций, но и определить эти конструкции с позиции национальных особенностей русского мышления.

Заключение

Таким образом, язык выступает неотъемлемой частью национального мышления и имеет тесную взаимосвязь с сознанием человека в целом. Особенности национального мышления закреплены в языковых знаках и отражаются в языке посредством речи. Язык, на котором говорит человек, оказывает влияние на его восприятие окружающего мира. Само понимание языка происходит в процессе обучения и воспитания, в дальнейшем в процессе развития личности в целом. Язык связан не только с мышлением, в нем также отражены: психология человека, его жизнь и общественного сознание, история народа и его обычаи, национальная специфика восприятия мира, форма выражения культуры и искусства народа.

Изучение языка способствует развитию национального мышления. Поскольку изучение языка это не просто процесс познания грамматики и лексики языка, скорее это процесс понимания особенностей передачи национального видения мира, окружающих предметов и явлений. Выбирая ту или иную форму для коммуникации, человек руководствуется своими ценностями, субъективными представлениями о ситуации, стремлением донести определенный смысл своих слов. Поэтому изучение русского языка это еще и процесс изучения национального мышления, который приближает иностранца к пониманию не только самого языка, но и души русского человека.

Литература:

- БРУШЛИНСКИЙ, А. В. (2008): *Субъект: мышление, учение, воображение*. Москва: Издательство Московского психолого-социального института.
- ВЕЛИЧКО, А. В. (2011): Особенности усвоения лексических и грамматических явлений русского языка, обусловленные сходством и различием русского и национального языкового сознания. In: *МИРС*, №2, с. 85–90.
- ВОСТРИКОВА, Н. М. (2012): Понятие «мышление» в психолого-педагогической литературе. In: *Сибирский педагогический журнал*, №8, с. 255–259.
- ВЬЮНОВ, Ю. (1997): Истоки и основные свойства русского национального характера. In: *Русская духовная культура*. Москва: Наука.
- ГУМБОЛЬДТ, В. (1985): *Язык и философия культуры*. Москва: Прогресс.
- ДМИТРИЮК, Н. В. (2000): *Формы существования и функционирования языкового сознания в негомогенной лингвокультурной среде. Диссерт. ... доктора филол. наук*. Москва: Филол. ф-т МГУ.
- ДОРОФЕЕВА, Н. (2002): *Удивление как эмоциональный концепт. Автореф. дис...канд. филолог. наук*. Волгоград: ВГПУ.
- ИЛЬЕНКОВ, Э. В. (2003): О соотношении мышления и языка. In: *Альманах Восток*, №9, с. 67–73.
- КНЯЗЕВ, С. В. – ПОЖАРИЦКАЯ, С. К. (2003): *Современный русский литературный язык. Фонетика. Графика. Орфография*. Москва: Книжный дом.
- ЛЕБЕДЕВА, Л. А. (2003): *Устойчивые сравнения русского языка*. Краткий тематический словарь. Краснодар: Кубанский государственный университет.
- МЕЛЬНИКОВА, А. (2003): *Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности*. Санкт-Петербург: Речь.
- РУБИНШТЕЙН, С. Л. (2007): *Основы общей психологии*. Санкт-Петербург: Питер.

- ФЕСЕНКО, Т. А. (1999): *Этноментальный мир человека: опыт концептуального моделирования. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук.* Москва: Институт языкознания Рос. академ. наук.
- ХАВРОНИНА, С. А. – БАЛЫХИНА, Т. М. (2008): *Инновационный учебно-методический комплекс.* In: *Русский язык как иностранный: учебное пособие.* Москва: РУДН.
- ЧЕТВЕРТАКОВА, Ж. В. (2008): *Язык как форма выражения национального характера.* In: *Аналитика культурологии.* №12, с. 154–156.
- ЩУКИН, А. Н. (2003): *Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие для вузов.* Москва: Высшая школа.

Summary

The study of the Russian language as means of development of the national mindset

The article deals with the relationship of language and thinking. It is shown that language is the most important means of communication between people, and is inextricably linked with thinking, acts as a means of storage and transmission of information and management of social behavior. The language is presented in the form of a grammatical system of signs, virtually existing in the human head, whose role is to combine meaning and acoustic image. The article also presents the functions of the Russian language: it is an aspect of the formation of group identity; a means of communication and impact on the world; it gives the opportunity to express experience, to convince, to interact with the outside world. Language and thinking acting as a social phenomenon, determine each other: without thinking, people's activities would not carry meaning. Language is nothing but an organized structure of characters acting according to their own rules and laws. Words used in speech are based on language laws and reflect the process of thinking of a person and society as a whole. Different ways of thinking determine the choice of words, their order in the sentence, processing and correction – all this acts as a means of expressing human consciousness and can be determined by external influence. The process of translating mental activity into signs and symbols of speech is influenced by thinking and formed by the practice of social society. The article traces the understanding of how the study of the Russian language, a better understanding of the meanings of words and grammatical structures allows you to enter the world of Russian culture and understand the peculiarities of national thinking. Considering language as a means of national thinking, we can see that the word is not a reflection of things, it carries the ability to represent a thing from different positions, having their own individual sensual image. This quality of the word makes the language not just a sign system, but a specific form of national thinking inherent in a particular nation. The article also focuses on how national thinking is reflected in the language, which can be seen through pronunciation, grammatical structure of speech, vocabulary of the language, as well as through expressions denoting the phenomena of life and state of mind of the people.